

051

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

МЕЛИНДА ДИ ЛОРЕНЦО
НЕ ДОВЕРЯЙ
НЕЗНАКОМЦУ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Мелинда ди Лоренцо
Не доверяй незнакомцу

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ди Лоренцо М.

Не доверяй незнакомцу / М. ди Лоренцо — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07769-1

Грэм Кэллоуэй, обвиненный в убийстве жены и сына, уже четыре года скрывается в заброшенной хижине в лесу. С помощью друга он пытается найти настоящего убийцу. Направляясь в город, чтобы узнать имя преступника, Грэм стал свидетелем страшной аварии в горах. Кира Найлз, девушка, которую он вытащил из машины, нарушила его планы, из-за нее ему пришлось вернуться в хижину. Они влюбились друг в друга, но Кира боится своего мрачного и таинственного спасителя, а он того, что она выдаст его властям. И все осложняется тем, что опасность стала угрожать обоим...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07769-1

© ди Лоренцо М., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мелинда ди Лоренцо
Не доверяй незнакомцу
Роман

Melinda A. Di Lorenzo

Trusting a Stranger

Trusting a Stranger Copyright © 2016 by Melinda A. Di Lorenzo

«Не доверяй незнакомцу» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

В роскошном номере отеля прямо перед носом Майкла Фергюсона сцепились двое мужчин. Они рычали, хрипели и молотили друг друга, пока наконец Фергюсону не надоела их возня. Он вздохнул. Ну как можно работать с такими слюнтяями!

Фергюсон закатил глаза, поднялся и встал между ними.

– Ваши крики начинают действовать мне на нервы, мальчики.

– А мне начинает действовать на нервы ожидание, – огрызнулся первый. – Я хочу получить вторую половину своих денег.

– Расслабься, – посоветовал Фергюсон. – Мы оба хотим, чтобы нам заплатили. И мы ждали целую вечность. Мы уже достаточно протомили твоего друга – настало время его выкурить.

– Он никогда не уедет, – возразил второй. – Он просто тупо упрямый. Он скорее сдохнет, чем скажет, где спрятал то, что ты ищешь.

– Значит, нужно его вынудить.

– Вынудить? Это длится уже четыре года! – крикнул первый. – Я устал ходить вокруг да около, ждать, пока он покажет нам, где картина. Будьте спокойны, я так его обработаю, что...

Фергюсон скрипнул зубами.

– Здесь не нужны мускулы. Тут необходима тонкость.

Он вытащил из кармана фотографию и показал ее своим задиристым подручным:

– Узнаете мальчишку?

– Да!

– Его жизнь в ваших руках.

Второй, который все еще сидел на полу, немедленно снова заныл:

– О, пожалуйста, не надо!

– Этого будет достаточно, чтобы парень вернулся к себе домой. А потом мы решим, стоит ли применять мускулы. Два дня, не больше. Все ясно?

– Да.

Ответ прозвучал едва слышно, почти шепотом. Но Фергюсон знал, что этого вполне достаточно.

Глава 1

Кира Найлз нажала на педаль газа, проверила зеркало заднего вида и улыбнулась, правда несколько натянуто, но все же улыбнулась, потому что сегодня она ответила на ухаживания своего соседа Дрю Брайанта, симпатичного, дружелюбного бизнесмена, с которым она флиртовала уже четыре года. Она сказала ему «да».

Она объяснила себе, что его сухой, деловой склад характера не противоречит ее, проникнутому сочувствием к людям, а дополняет его.

Дрю – спокойный, предсказуемый, добрый и обеспеченный. Финансовая стабильность – это хорошо. Он высокий и очень привлекательный.

Что ж, неплохой список. Хорошее сочетание положительных качеств. И все же она нервничала, но не от радостного волнения.

Ее родители будут счастливы, если она наконец устроит свою жизнь. Дрю почти сорок, и он уже миллион раз намекал, что ждет только подходящую девушку. И еще миллион раз – что, может быть, Кира и есть та самая подходящая девушка.

И шутливо называл своей вечной герлфренд – с тех пор, как несколько лет назад переехал в соседний дом, рядом с родительским домом Киры.

Хороший, стабильный мужчина. Красивый. Дружелюбный. Находка.

Сегодня утром, когда Кира вышла полить мамины рододендроны, он остановился на минутку, чтобы попрощаться – Дрю отправлялся в деловую поездку, – и поцеловал ее в щеку. И хотя небо над ней не взорвалось разноцветным салютом, это было приятно. И только когда Дрю отъехал, она заметила, что он оставил свой портфель.

Немного поколебавшись, Кира решила, что отвезет ему портфель. Никаких звонков, никаких предупреждений. Просто поступок под влиянием момента. Она схватила сумку со сменой одежды и туалетными принадлежностями, которую на всякий случай держала у родителей дома, села за руль и отправилась вслед за Дрю. Через четыре часа она будет в Скалистых горах, в отеле с соответствующим названием: шале «Скалистые горы».

Это был холодный оазис в самом центре гор, модный рай для тех, кто предпочитают горные лыжи теплым пляжам и горячий глинтвейн коктейлю «Маргарита».

Кире могло показаться странным, что сладкоречивый сосед родителей выбрал подобное место для деловых переговоров, но она подумала, что вряд ли он сделал это сам. Его клиенты, которые часто приезжали к нему домой – за несколько лет Кира пару раз встречалась с несколькими из них, – любили и ценили... приятные, скажем, вещи. Безупречные, сшитые на заказ костюмы и меню, где не проставлены цены.

Кира не сразу увидела знак. «Разворот запрещен. 22 мили», – с трудом прочитала она. Время, проведенное в дороге, пролетело незаметно. Курортный городок был уже рядом.

Слишком импульсивный и безумный поступок? Возможно. Но какая прекрасная история! Ее можно будет рассказывать друзьям. А потом детям, если они появятся. К тому же Кира чувствовала, что в жизни с Дрю вряд ли будет место для романтических поступков.

И это хорошо, сказала она себе.

У нее был легкий характер, она общительна и уступчива. Так что они вроде бы идеально подходят друг другу.

Она уже почти приехала. Остался последний горный поворот.

– Ну, – сказала Кира вслух. – Вот и все.

Внезапно резко похолодало.

А когда она миновала поворот, ей пришлось включить отопление.

Грэму приснился кошмар. Он бегал за Холли по дому, и она хохотала. Но ее смех вдруг превратился в дикий крик, и, когда Грэм наконец нагнал ее у подножия изогнутой лестницы, он увидел почему. Внизу лежало маленькое тельце Сэма. Грэм открыл рот, чтобы спросить, что она с ним сделала, но Холли его опередила:

– Что ты наделал?

Этот образ все еще стоял у него перед глазами, а слова звенели в ушах, когда он постепенно пришел в сознание.

На самом деле он так и не увидел тело Сэма – только кровь.

Но в кошмаре всегда одно и то же – Холли жива, Сэм мертв, а Грэм сломлен и раздавлен.

Все следы со временем почти исчезли, его собственное расследование о том, кто же спустил курок, с каждым годом все больше заходило в тупик.

Даже имя – Майкл Фергюсон, его единственная ниточка – ни к чему не привело.

Грэм верил, что правда непременно выяснится и свершится правосудие. Он не предполагал, что придется жить (выживать) в глубине леса, в маленькой хижине, о существовании которой никто не знает. А все потому, что его сочли виновным в двойном убийстве.

Разве невинный станет сбегать из-под стражи и скрываться от полиции?

Прошло четыре года. Общественность и полиция не поверили Грэму – хуже того, его история вызвала настоящий взрыв ненависти к нему. Кошмары вроде сегодняшнего заставляли его заново вспоминать каждое свое действие, каждый шаг – с той самой секунды, когда он ответил на звонок мобильного тем утром. Он спрашивал себя, правильно ли поступил.

А если бы он не взял трубку?

Если бы он сам позвонил в 911, вместо того чтобы дать это сделать любопытному соседу? Писк единственного электронного прибора, которым обладал Грэм, прервал его темные мысли.

Горная цепь, окружавшая хижину, предохраняла ее от нежелательных переговоров. Сигнал рации Грэма, лежавшей сейчас под кроватью, можно было поймать только двумя способами. Либо тот, кто желал с ним связаться, должен был находиться не менее чем в сотне футов от хижины, либо ему нужно было стоять прямо за башней, на вершине горы.

Где он находится, знал только один человек.

– Джи Си, ты меня слышишь?

Дэйв Старк. Друг. Единственный, кто не бросил его в эти годы. Это он позвонил Грэму в то утро.

– Ты там? – спросил Дэйв.

Грэм спустил ноги с кровати, дотянулся до рации и щелкнул кнопкой.

– Это я должен спрашивать «Ты там?». И почему ты звонишь мне за шестнадцать дней до оговоренной даты. Мы ведь установили расписание не просто так.

– Джи Си, перестань быть упрямым быком, хоть на минуту. То есть – самим собой. У меня хорошие новости.

Грэм помолчал. Хорошие новости? Он даже не знал, как к этому отнестись.

– Повтори еще раз?

– Я нашел того, кого мы искали.

Все поплыло у Грэма перед глазами. Четыре года он ждал этих слов.

– Ты еще здесь, Джи Си?

Грэм кашлянул.

– Где он?

– Дома.

Дома. Сорок девять миль почти непроходимой территории и еще двести – прямого пустого шоссе. Вот и все, что стоит между тобой и человеком, который убил твоих жену и сына и украл у тебя жизнь. Майкл Гребаный Фергюсон.

Все же, каковы шансы? И почему он вынырнул на поверхность именно теперь?

– Должно быть, решил, что прошло уже достаточно времени и никто не будет его там искать, – ответил Дэйв, как будто подслушал мысли Грэма. – Он зарегистрировался в отеле под чужим именем, но клянусь богом, Джи Си, этого человека я узнал бы даже во сне.

– Снегоход у тебя готов? На ходу и все такое?

Дэйв слегка поколебался.

– Да готов-то готов... но ожидается снежная буря. Весь город уже закрыт. Повсюду расставлены посты и все такое.

– И ты не можешь их миновать?

– Конечно могу. Но не буду. Мне и так пришлось махать у них перед носом удостоверением только для того, чтобы подобраться к башне.

– Ну так махнешь еще раз.

– Я очень долго его искал и не хочу, чтобы меня поймали из-за одного неумного решения. Посты на дорогах будут стоять всю ночь и, возможно, завтра. Если к утру все прояснится, я найду выход.

– Если он ускользнет...

– Не ускользнет. Он забронировал номер в Дерби-Рич до утра среды, Джи Си, и вдобавок я заплатил администратору сто баксов, чтобы он за ним присматривал. Два полных дня – это куча времени.

Грэм подавил разочарование.

– Ладно.

– Конец связи.

Рация затрещала и умолкла. Грэм уже доставал из шкафа одежду. Он твердо знал, что ни за что на свете не будет ждать еще целых двадцать четыре часа, чтобы встретиться с Дэйвом.

И с Фергюсоном.

Глава 2

Кира решительно нажала на газ и прищурилась, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь сквозь густой снег. Затем взглянула в зеркало заднего вида. Бесполезно.

Снег повалил всего несколько минут спустя после того, как она свернула на дорогу, ведущую к курорту.

Затем она услышала объявление по радио. Дороги закрыты. Въезд и выезд только в случае крайней необходимости. Уехать обратно она уже не могла. Оставалось только молиться, что она все же попадет на курорт целой и невредимой.

На самом деле если ее подсчеты были верны, то она уже должна была там оказаться. В этом Кира была более или менее уверена.

Она крепче сжала руль.

Почва под колесами постепенно становилась как будто менее твердой, менее устойчивой, и ее автомобиль запротестовал, но Кира двинулась вперед.

– Хватит с меня намеков на всю оставшуюся жизнь, – пробормотала она, бросив на портфель Дрю злобный взгляд.

И снова посмотрела в зеркало заднего вида. Если кто-то сейчас находится позади, сможет ли он ее разглядеть – даже с включенными задними фарами?

Она снова нажала на газ, и машина под ней как будто вздыбилась.

– Да давай же ты, глупая штука! – буркнула Кира.

Девушка ехала еще несколько минут, но лес по обеим сторонам дороги стоял все так же густо, и метель не ослабевала.

В конце концов она решила прислушаться к голосу разума и логики и подумать, что делать дальше. И вдруг – лось!

Огромное лохматое чудище стояло напротив машины. Оно смутно вырисовывалось сквозь белую пелену снега. Стояло и смотрело на нее. Но не двигалось.

– Да вижу я, черт тебя возьми! – вслух крикнула Кира.

Она вывернула руль так круто, как только могла. Шины завизжали, протестуя против такого маневра. Сбросив скорость до десяти миль в час, Кира объехала лося и на мгновение успокоилась. Но, отведя взгляд от огромного животного, она вдруг осознала, что просто обменяла одну угрозу жизни на другую. Прямо перед ней простиралась чудовищная бездна, и машина медленно, но верно скользила к ее краю.

Все, что она могла теперь сделать, – закрыть глаза и молиться.

Пробираясь сквозь все свирепее бушевавшую снежную бурю, Грэм чувствовал, как его ноги становятся тяжелее и тяжелее. Даже особые сапоги для хождения по снегу, казалось, противились его продвижению. Подъем был действительно крут и опасен, но преимущество состояло в расстоянии: одна миля вверх по холму вместо десяти в обход.

По его лицу лился горячий пот и тут же замерзал сосульками в бороде. Грэм смахнул лед и остановился, чтобы отдышаться. Холодный воздух обжигал легкие. Но ни снег, ни ветер не могли отвлечь его от мыслей.

Грэм со злостью стяхнул с сапог снег и двинулся дальше. Он не просто выбрал именно эту тропинку в данный конкретный момент. Он всегда выбирал такие тропинки – или пути: они и привели его к этой, если использовать метафору, буре. И буря его жизни идеально соответствовала буре реальной. Прекрасно.

Король неверных решений. С главой, увенчанной короной сожаления.

Грэм чуть не рассмеялся. Надо же, именно в этот день его потянуло на поэзию. «Я слишком много времени провел в одиночестве», – подумал он.

И расхохотался. Не нужна ему ни поэзия, ни цинизм, ни даже надежда. Только холодные, жесткие факты. Вот к чему все вело. К долгожданной развязке.

Внезапно ухо Грэма уловило раскатистый звук, который перекрыл даже шум бури. Он замер. Лавина? Нет, грохот был явно иного происхождения. Это были двигатель автомобиля и скрежет шин по льду.

Грэм поднял голову и попытался рассмотреть дорогу вверху. Но снег был слишком густой. Грохот все продолжался. И кажется, приближался.

«Какой маньяк вылез наружу в таких условиях?» – подумал Грэм и покачал головой. Явно кому-то еще больше плевать на безопасность, чем ему.

Грэм сделал еще несколько шагов, ожидая, что шум утихнет, но он усилился. И вдруг он услышал высокий ужасающий крик. Он смотрел во все глаза – что-то фиолетовое свалилось со скалы сверху и покатилося по холму, сокрушая деревья... десять футов, затем небольшая задержка – и еще десять. А затем – невероятно, он даже не поверил своим глазам – рухнуло на колеса.

Шевелись!

Он ни на секунду не задумался о последствиях, рванул через снег со всей возможной скоростью, отметая на бегу ветки, хлеставшие по лицу. Даже неуклюжие сапоги для хождения по снегу не замедлили его бега, так стремился он поскорее добраться до места аварии. И очень скоро добрался до упавшей с обрыва машины.

Несколько мгновений он не мог сдвинуться с места. За рулем автомобиля сидела молодая женщина. Ее голова лежала на приборной панели, медно-каштановые волосы разметались, руки безвольно свисали по сторонам.

В воздухе сильно пахло бензином, машина могла взорваться в любую минуту. Грэм почувствовал, как внутри его что-то словно сдвинулось.

Состояние шока прошло, теперь он горел желанием спасти женщину.

Глава 3

Кира не могла разлепить веки. Она понятия не имела, сколько прошло времени – несколько минут или часов. Она осознавала лишь одно – ей холодно. Не просто холодно – она замерзла до мозга костей. На ней были только тоненький дизайнерский свитер (купленный в секонд-хенде) и маленькое платье. В мутной голове возникла слабая мысль «Почему я не оделась по погоде?».

Холод сковал ее тело. Она засыпала, зная, что делать этого ни в коем случае нельзя. Кира уже проваливалась в сон, как вдруг «клик» защелки ремня безопасности вернул ее в реальность. Машина. Она же ехала на машине. А потом упала. А сейчас ее поднимают. *Хорошо*.

Но облегчение длилось недолго. Кто-то принялся сдирать с нее одежду.

«Меня хотят изнасиловать». Это мгновенно пробудило ее и вызвало всплеск бешеной, дикой ярости. Кира молотила кулаками, не видя по чему, и иступленно брыкалась – непонятно, откуда у нее вдруг взялось столько сил, но она не собиралась сдаваться без боя.

Ее колено уперлось во что-то твердое, она открыла глаза и замерла. На нее пристально смотрели серые, с длинными темными ресницами глаза – очень светлые, почти прозрачные. Лицо человека с бородой наполовину скрывала странная вязаная шапка. А в глазах она увидела боль. И злобу. И даже, пожалуй, ярость.

Кире хотелось сжаться, провалиться куда-нибудь, только бы не чувствовать этой ледяной ярости. Но она лежала в углублении, на замерзшей земле, и деться ей было совершенно некуда. Снег был таким же твердым и неподатливым, как этот странный – и страшный – человек.

Она не могла ничего сделать.

– Пожалуйста, – еле-еле выдавила Кира. – Не делайте мне ничего плохого.

Он широко открыл глаза – как будто удивился, а затем медленно, очень медленно покачал головой.

Он отошел, но вскоре вернулся, снова раздался треск ткани.

Ее трясло, и тело не слушалось, но она постаралась сесть. Человек скривил губы и опять покачал головой. И что он хочет этим сказать? Что она должна смиренно лежать на снегу, пока он будет ее раздевать?

Кира поняла, что произнесла это вслух, когда он кивнул.

Она попыталась сказать ему, что не будет этого делать, но, как только открыла рот, его тут же заткнул порыв ледяного ветра со снегом.

Видимо, он принял ее молчание за согласие, потому что снова исчез, и Кира вдруг обнаружила, что она уже почти голая. Под ее легкомысленным платьем были только кружевные трусики-шортики.

Неожиданно ей стало жарко. Кира почувствовала неодолимое желание проверить, действительно ли трусики такие прозрачные, как ей помнится.

Она сделала попытку поднять руки, но они будто налились свинцом. Кира чуть не заплакала от бессилия.

– Мне нужно посмотреть на свои трусики!

В этот момент ветер слегка стих, и ее слова прозвучали слишком громко, Кире вдруг показалось, что это очень смешно. Она невольно хихикнула. Незнакомец тут же подскочил к ней с озабоченным лицом, и это тоже было забавно. Только что он сердился, а теперь волнуется за нее.

– На что это вы пялитесь, а... хм... Горец? – спросила она.

Кира все смеялась и смеялась и не могла остановиться. Незнакомец резко встал. Кире, которая лежала на земле, он показался настоящим гигантом.

И он был странно одет. Его широкие плечи укутывал белый мех, но под ним она разглядела куртку фирмы Gore-Tex. Шапка – ее она заметила еще раньше – была кривобокой и тоже смешной. Штаны у него были кожаные, но совсем не такие, как носят байкеры или безвкусно одетые клаберы. Они были заправлены в сапоги из такой же замши и сшиты крупными стежками чем-то похожим на жилы.

Она наконец перестала хихикать, у нее буквально отвисла челюсть, потому что незнакомец стал быстро раздеваться.

У него было великолепное тело. Она успела отметить шесть кубиков на прессе, мощные, прекрасно развитые бицепсы и сморщенный шрам прямо под левой ключицей.

Ее взгляд двинулся ниже, но, как только она достигла пупка, он бросил ей свою футболку с длинными рукавами, которую снял с себя.

Прежде чем Кира успела спросить, что он делает, незнакомец нырнул в углубление рядом с ней. Он мгновенно натянул ей на ноги свои сапоги, а потом из всей остальной своей одежды устроил им что-то наподобие кокона. Штанами обмотал им обоим грудь. Белый мех, что был у него на плечах, укрыл их ноги и ступни.

Проделав все это, он с силой перевернул Киру, обернув их тела своей курткой, и притянул девушку к своей груди. Она все еще дрожала.

Не спрашивая Киру, ее тело предательски прижалось к его телу, впитывая тепло незнакомца.

Он глубоко вздохнул и, обхватив ее рукой за талию, притиснул к себе еще плотнее. Его обнаженная нога скользнула между ее бедрами, именно это, именно там и именно так ей было нужно.

Наконец дрожь в теле утихла.

Его горячее тело усыпляло ее. И... в его объятиях она, без всяких на то причин, чувствовала себя в безопасности.

Проваливаясь в дрему, она вдруг поняла: горец вовсе не хотел сделать с ней что-то нехорошее. Он просто старался согреть ее.

И кажется, он спас ей жизнь.

Обнаженная плоть – к обнаженной плоти. Старейший прием, описанный в книге для бойскаутов, для спасения от гипотермии. И очень эффективный – судя по тому, как жарко стало в снежном алькове.

Девушка рядом с Грэмом слегка пошевелилась. Малейшее ее движение сообщало Грэму, как далек он от хорошего, чистого помыслами бойскаута. Особенно теперь, когда его паника немного улеглась и он больше не боялся, что она умрет у него на руках.

Она прижалась к нему еще теснее, и он остро почувствовал, какая она хрупкая и изящная. Ее спутанные рыже-каштановые волосы щекотали его грудь, и их легкий запах кружил ему голову. И какой нежной и шелковистой была ее кожа!

Грэм поморщился. В такой аварии она должна была погибнуть. То, что она осталась жива, было уже сказочным везением и в некотором роде подвигом с ее стороны. Но как она дралась, когда пришла в себя! Ей даже удалось пару раз здорово ему двинуть, и это впечатлило Грэма.

Обманчивая хрупкость. Эта девушка – настоящий порох.

Грэм осторожно коснулся ее раскрытой ладони, наслаждаясь мягкостью кожи. Просто потому, что у него имелась такая возможность.

«И потому, что тебе этого очень хочется», – упрекнул его внутренний голос. Ему действительно этого хотелось. Прошло очень много времени с тех пор, как его рука вот так искала прибежища в чьей-то ладони.

Она инстинктивно сжала его пальцы, и Грэм отдернул руку.

«Молодец, нечего сказать, – подумал он. – Сначала спасти девушку, а потом попытаться... Мог хотя бы подождать и узнать для начала, как ее зовут».

Ему вдруг очень захотелось узнать ее имя, и, подумав секунду, Грэм решил, что можно попытаться это сделать. Может быть, поискать в машине ее права или удостоверение личности. Сейчас она уже достаточно согрелась, так что он мог без опасений ненадолго ее оставить.

Он вылез из-под импровизированного одеяла из одежды и подоткнул его вокруг девушки. Затем выбрался из углубления в земле, постоял несколько минут и осмотрелся. Мороз щипал кожу, но Грэм привык к этой погоде и к холоду. Буря слегка утихла. Снег шел уже не такой сплошной стеной, он стал легче, и ветер тоже более или менее унялся.

Он посмотрел на девушку и поправил на ней рубашку, так, чтобы ни одна часть ее тела не осталась неприкрытой. Наверняка в ее машине есть какие-то документы, он узнает, кто она такая. А потом ему придется решать, оставить ее у себя ненадолго или вернуть обратно в город.

Пока он возился с девушкой, встреча с Дэйвом совсем вылетела у него из головы. Он снова посмотрел на незнакомку.

Последние четыре года Грэм без устали искал справедливости. Его преследовала одна мысль – найти человека, который навсегда забрал у него Холли и Сэма. И теперь, совершенно неожиданно, он отвлекся от своей цели.

И отвлекла его эта девушка.

Грэм подошел к машине: с того момента, как он совершил свою безумную спасательную операцию, ее передняя часть еще глубже ушла в снег. Фиолетовый корпус был адски исцарапан ветками деревьев, задние шины сдулись. В остальном машина выглядела вполне целой.

Он стоял неподалеку от автомобиля и изумленно хмурился. Невероятное, чертовское везение. Машина могла сорваться с дороги несколькими милями выше, и в этом случае Грэм никогда бы ее не нашел. Да, эта барышня, должно быть, совершила какой-то на редкость хороший поступок в прошлой жизни.

«А что, если ее кто-то ждет?»

Внутри у Грэма все перевернулось. Как только кто-нибудь – спасатели или кто-либо еще – найдут почти невредимую машину с пустым водительским местом, его далекая хижина в лесах окажется совсем не такой далекой.

«Давай, парень, возьми ситуацию под контроль», – скомандовал он себе.

Он окинул взглядом машину – под сиденьем водителя образовалась небольшая лужица, вероятно, она и была источником запаха бензина. И у Грэма появилась идея.

«Они не найдут машину невредимой».

Он сделает так, что им будет трудно найти ее. И найти его.

Все, что ему требовалось, – это одна искра. И ее очень легко получить от одного из электрических проводов двигателя.

Меньше чем через час машину Киры было уже практически не опознать.

Он отошел и еще раз полюбовался своей работой. Ветка, проткнувшая топливопровод, машина, накренившаяся под таким углом, что бензин потек к двигателю... а все остальное осталось за дымовой завесой.

По правде говоря, Грэм даже немного удивился, как быстро занялся огонь. Несколько минут машину пожирала зеленовато-голубые языки пламени, потом – огромный столб ядовитого черного дыма, постепенно превратившегося в серое облако, которое идеально слилось с туманом, что окутал окрестности.

Остов машины еще тлел, но топливо уже выгорело, и, учитывая мороз и лед вокруг, можно было не беспокоиться о том, что огонь распространится дальше.

– Это моя машина?

От звука этого тихого усталого голоса Грэм чуть не подпрыгнул. Целую секунду он просто таранился на нее, не в силах отвести взгляд, впитывая в себя ее красоту, то, как ее длинные

темные ресницы оттеняли фарфорово-белую кожу, очарованный ее нежным, будто припухшим ртом.

Он еще не видел девушки красивее, чем она.

– Это моя машина? – повторила она.

Грэм мгновенно вернулся в реальность. Если верить инстинкту – а он Грэма обычно не подводил, – небольшая прогулка в снежную бурю, превратившаяся в импровизированную операцию по спасению, должна была привести его к гибели.

Глава 4

Кира настороженно смотрела на незнакомца. На мгновение ей показалось, что в его глазах взметнулось пламя и холодный воздух между ними вдруг стал жарким. Но все тут же пропало. В его глазах были только осторожность и подозрительность, и Кира решила, что ей все почудилось.

– Может, это была галлюцинация, вызванная травмой головы.

Голова у нее действительно болела и кружилась, и все вокруг – весь этот заснеженный мир как будто плавал и качался перед глазами. Даже этот большой мужчина словно пошатывался. Ее тело вдруг сотряс приступ дрожи, и лицо Горца тут же смягчилось, а взгляд стал обеспокоенным. Он расстегнул свою большую красную куртку, подошел и протянул ее Кире.

Она секунду поколебалась, но с благодарностью взяла. И мысленно пообещала себе, что вернет ее сразу же, как только согреется.

– Моя машина... – повторила она хрипло.

Горец молчал. Кира склонила голову к плечу, оглядела дымящуюся гору металла и снова перевела взгляд на него. Он тоже смотрел ей в глаза. Его лоб был испачкан чем-то черным.

– Вы говорите по-английски?

Он коротко кивнул.

– Тогда... в чем дело? Вы что, меня проверяете? Решаете, достойна ли я того, чтобы со мной разговаривать, или нет?

Он криво ухмыльнулся.

Что-то вроде того, догадалась Кира.

Она опять вздохнула. Несколько часов с совершенно незнакомым человеком (при этом, заметим, не было произнесено ни единого слова) – и вот она уже прекрасно его понимает. Сомнительно, что она когда-нибудь сможет так же легко читать мысли Дрю.

Ее снова сотряс приступ дрожи. Горец протянул ей руку, но она отмахнулась.

– Со мной все в порядке, – соврала она.

Он поднял бровь. *Врешь.*

– Мне все равно, верите вы мне или нет. – Она раздраженно прищурилась, чтобы скрыть смущение, и пробормотала: – Я просто не привыкла сидеть на снегу почти голый.

Он негромко рассмеялся – низко и очень сексуально, и ее окатила волна тепла. Затем сел на корточки и снова молча уставился на нее. Эти пронзительно-серые глаза требовали ответов, и Кира вдруг поняла, что ужасно хочет все ему рассказать.

Она была детским психологом и в силу профессии умела быстро и правильно оценивать людей. Что-то в красивом лице незнакомца говорило ей, что этому человеку можно доверять.

Он и правда был очень хорош собой. Красиво очерченные губы, высокий лоб и правильные черты лица. Внезапно Кира вспомнила, как уютно и тепло ей было в его объятиях.

Дрю даже и близко не обладал таким магнетизмом.

И он снова смотрел на нее. «Может быть, он вспоминает, как ты прижималась к нему всем телом». При этой мысли она залилась румянцем и почувствовала, как горячая волна пошла ниже.

Тряхнув головой, она перевела взгляд на свою дымящуюся машину. Что-то черное и блестящее, рядом с останками ее машины, привлекло ее внимание.

«Мой телефон».

Ей непременно нужно было до него добраться. Интуиция подсказала Кире, что ее спаситель – если его можно так называть, ведь она не знает, какие у него намерения, – не позволит его взять.

От страха и волнения девушка с трудом выдавила из себя улыбку.

– Вы не могли бы извинить меня... на секунду? – Она не узнала свой голос. – Мне, кажется, нужно... э-э-э... воспользоваться дамской комнатой.

Грэм прищурился и подумал, не сказать ли ей прямо в лицо, что она врет и он это отлично понимает. Надо признать, он был удивлен, что она смогла подняться. Но она встала и направилась куда-то в темноту. Более того, она сбросила его сапоги, и не просто пошла, а побежала.

Грэм так изумился, что даже забыл, что нужно ее догнать. Он рванул за ней. Из-под его огромной куртки мелькали ее белые ноги; это было и сексуально, и смешно одновременно.

Ей бы нужно их поджать и укутать во что-нибудь теплое, пока она не испортила такую красоту обморожением, рассеянно подумал он.

Она оглянулась, увидела его и прибавила ходу.

Да какого дьявола она творит, в самом-то деле? Она бежит в самую чащу леса, раздерет там свои хорошенькие пальчики и пяточки в клочья. Лишняя работа и лишние проблемы для него.

Грэма так и подмывало дать ей поскакать еще немного, пока он не заметил рану на внутренней стороне ее бедра.

«Черт!» – мысленно выругался он.

Как только он не заметил этот глубокий порез раньше? Ее прыжки по снегу, должно быть, заставили рану вновь открыться, и даже на расстоянии нескольких ярдов он видел, как из нее течет кровь.

Грэм бросился за ней в лес и догнал ее в несколько прыжков.

Без лишних слов он наклонился, подхватил ее под колени и бесцеремонно закинул себе на плечо. Она забарабанила по его спине кулаками, но он не обращал на это внимания.

Он тащил ее, словно мешок с картошкой, и, дойдя до того места, откуда она бросилась в бега, не слишком нежно опустил ее на землю.

Но как только он сел, она поползла. Он понаблюдал, как она беспомощно елозит по снегу, протянул руку, схватил ее за щиколотку и притянул обратно.

После этого Грэм посадил ее на землю между своими коленями и крепко зажал. Потом он зубами оторвал от своей футболки несколько полос: одну – чтобы связать ей руки, другую – ноги и третью – чтобы остановить текущую из раны кровь. Увидев кровь, девушка притихла и как будто обмякла.

Он сделал из эластичного хлопка повязку и наложил ее на рану, но кровь проступила сквозь нее почти сразу же. Грэм оторвал еще одну полоску, соорудил из нее толстую давящую повязку и крепко затянул.

Кровь остановилась, но Грэм понимал, что ногу нужно зашивать.

– Горец? – тихо спросила она. – Я серьезно ранена, да?

Грэм коротко кивнул.

Помолчав, она откинулась назад, к нему на грудь, немного поерзала, устраиваясь удобнее и чуть склонила голову набок.

– Должна тебя предупредить, – пробормотала она. – Так просто я не дамся.

Грэм закатил глаза. Какой сюрприз! Какая новость!

Сделав такое заявление, она совершенно непоследовательно уткнулась носом ему в грудь. Ее глаза закрылись, она подтянула ноги и свернулась у него на коленях клубочком, как будто здесь было ее законное место.

Грэм попытался освободиться, но спящая красавица что-то пробормотала и крепче прижалась к нему. Он обернул курткой ее ноги, она сонно пошевелилась, и ее губы случайно коснулись его уха.

Его тело отреагировало мгновенно. Он ощутил острый приступ желания и невольно сжал ее крепче. Очень медленно и осторожно он развязал ее запястья и затаил дыхание: она вытянула руку, положила ему на плечо и большим пальцем как будто погладила его ключицу.

Рыжий локон упал ей на щеку. Почти неосознанно он убрал его. Ладонь коснулась ее кожи, и Грэм неожиданно осознал, что она горячая и, хотя лицо все еще оставалось бледным, на скулах рдели два пунцовых пятна.

Он нахмурился, положил тыльную сторону ладони ей на лоб, затем провел пальцем по лицу. Да. У нее определенно повышенная температура.

Ему нужно было доставить ее в безопасное, чистое и удобное для лечения место. О клинике в городе, разумеется, не могло быть и речи.

В его хижину. Другого выхода нет. Грэм посмотрел на небо. Солнце совсем закатилось, и вокруг было черным-черно. Сейчас идти опасно.

Спуск крутой, а ему еще предстоит нести ее. Но выбора нет.

Какие бы обстоятельства ни привели ее к нему, ей требуются лечение и уход, а он все еще помнил принесенную клятву.

*...воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости ...*¹

¹ Слова из клятвы Гиппократов. (Примеч. пер.)

Глава 5

Кира ритмично покачивалась, и ее это убаюкивало. Огромный горец нес ее на руках и передвигался по снегу с поразительной скоростью.

Она видела нижнюю часть его подбородка, утонувшую в бороде, и голую шею, поблескивающую от пота. Дышал он тяжело, но в целом как будто не замечал веса своего груза.

– Прощу прощения? – Голос Киры был так слаб, что если он и расслышал ее, то точно не понял, что она сказала.

Она по-прежнему была одета в большую красную куртку, перехваченную в поясе и завязанную у горла. Шея была обернута шарфом, прикрывающим и голову. Белым мехом Горец обернул ее ноги и ступни.

Она ощущала слабость. Настоящую слабость. И не только телесную. Мысли были хрупкими и ломались, как соломинки. Нужно было найти одну, покрепче, и уцепиться за нее.

Наконец она нашла. «Мой телефон». Да. У нее все же получилось схватить его и спрятать в карман куртки за несколько секунд до того, как Горец поймал ее и взвалил себе на плечо.

Кире ужасно хотелось проверить, на месте ли телефон. Но ее руки, спрятанные под рубашкой незнакомца, прижимались к его груди. Невозможно было убрать их оттуда незаметно. Кира нервно пошевелила пальцами, и ей показалось, что его пульс участился. Заинтригованная, Кира решила проверить свое наблюдение.

Она медленно распрямила пальцы и сдвинула ладонь вверх, всего на дюйм. Как только ее рука погладила его по груди, сердцебиение участилось едва ли не вдвое. Вот это да!

Кира погладила еще, но в этот раз было уже непонятно, чье сердце затрепетало больше – его или ее. Ее окатила новая волна жара, а головокружение усилилось.

«Подумай о Дрю!» – приказала она себе.

Однако Кира не помнила даже, как выглядел Дрю, его образ закрыл собой человек-гора. Как долго уже он ее несет? И куда?

– Эй, – позвала она и порадовалась, что на этот раз получилось громче.

Никакого ответа не последовало. Кира попыталась еще раз:

– Горец?

Он даже не замедлил хода.

– Эй! – На этот раз Кира собрала все силы и крикнула. И по тому, как он сжал ее, она поняла, что теперь он ее услышал.

Но снова промолчал.

С трудом Кира высвободила одну руку и дернула горца за бороду.

Он резко втянул в себя воздух и отпустил ее. Кира свалилась на снег, и приземление было не мягким. Она ударилась спиной и несколько мгновений не могла дышать.

Он сочувственно посмотрел на нее сверху вниз. Кира заорала:

– Ты, придурок! Ты меня уронил! Я не просила, чтобы судьба послала мне аварию, тебя и твою идиотскую бороду, – пробормотала она.

С озабоченным видом он склонился над ней, и Кира по снегу отползла на пятой точке.

– Что? – спросила она и потрясла головой. Мир снова сдвинулся с места и поплыл. – Я не хочу, чтобы со мной обращались как с пещерной женщиной. И ты больше не будешь касаться меня своими лапами – они у тебя, кстати, как у снежного человека. Если только я тебя не попрошу.

Осознав, как это прозвучало, Кира жарко покраснела. И еще ей показалось, что под бородой незнакомец прячет улыбку.

– Придурок, – снова пробормотала она.

Он скрестил руки на груди и смотрел на нее, прищурился глазами. Ну-ка поглядим, как ты сможешь встать без моей помощи, говорил его взгляд.

– Встану! – рявкнула Кира.

Она оперлась обеими руками о землю и поднялась. В ступни впились камни. Пальцы тут же занули от мороза. И что было хуже всего, опять закружилась голова. Девушка выпрямилась и скривилась – у нее тут же заболело буквально все, особенно рана на внутренней стороне бедра. Однако она вскинула голову и твердо встретила взгляд Горца.

– Куда идти? – выдавила Кира сквозь сжатые зубы.

Он пожал плечами и показал на черный горизонт.

– Отлично, – бодро ответила Кира.

Горец молча наблюдал. Она сделала два мучительных шага. Мир в который раз качнуло, и Кира оказалась на земле. Он стоял напротив и хмурился. Странно, под его взглядом ей стало теплее. Кира опустила глаза и увидела, что повязка стала совсем темной от крови. Она потрогала ногу: неудивительно, что ее шатает и что Горец так торопится.

Она посидела еще немного и вздохнула, признавая поражение.

– Эй, м-м-м... Горец.

Он приподнял бровь.

– Ну да. Я поняла: если ты не будешь меня нести, далеко мы не уйдем.

Он усмехнулся, а в следующее мгновение легко поднял ее с земли. Однако нести ее ему пришлось не больше минуты. С похолодевшим сердцем Кира устала на старую хижину, которая вдруг выросла перед ними как из-под земли. Это был настоящий фильм ужасов.

Глава 6

Она молча переводила взгляд с него на хижину. Он только пожал плечами. Она подозрительно прищурила изумрудного цвета глаза и отступила на шаг, оценивающе разглядывая хижину. Одноэтажное строение с крышей из грубой дранки и широким крыльцом. Над дверью колокольчики – их еще называют «музыка ветра». Вряд ли она в восторге от того, что видит, подумал Грэм.

В первый раз с тех пор, как он сюда переселился, ему вдруг захотелось, чтобы его жилище выглядело презентабельнее.

Он сознательно не стал ремонтировать и подновлять хижину снаружи. Пусть выглядит полуразвалившейся и заброшенной. Если даже кто-ни будь случайно на нее набредет, у него вряд ли возникнет желание войти.

Не успел Грэм подняться на крыльцо, как рука Киры метнулась вперед, она потеряла старую, побитую непогодой табличку. Ее вырезал прадед Грэма, почти сто лет назад, когда построил эту хижину. В то время она служила охотничьим домиком.

– Кэллоуэй? – спросила она и потрогала едва различимые буквы. И развернулась так, чтобы заглянуть ему в лицо. – Это ты?

Она смотрела на него с терпеливым любопытством, и он смешался, не зная, как реагировать. Кэллоуэй – не слишком распространенная фамилия, но в то же время ей она, судя по всему, ничего не говорила.

Но со временем она может что-нибудь вспомнить и связать его фамилию с преступлением, которое ему приписали. И что она тогда сделает? Сочтет это совпадением или захочет копнуть глубже?

В конце концов Грэм решил рискнуть и поставить на правду. Он коротко кивнул.

– Кэллоуэй... – задумчиво повторила она. – А это имя или фамилия?

Грэм напрягся. Но тут она улыбнулась – искренне и открыто, и ее лицо неожиданно абсолютно изменилось. Если раньше это было хрупкое фарфоровое совершенство, то теперь – дьявольская манящая красота.

– Или ты из тех, у кого имя – это и имя и фамилия? – поддразнила она. – Вроде Шер?

Грэм закатил глаза, сорвал табличку и швырнул ее в ведро, стоявшее на крыльце. Потом он сделал шаг к двери, повернул ручку, и они оказались в хижине.

Тяжелые занавески на окнах были задернуты, внутри царил полумрак, свет шел лишь от печи, которая топилась дровами. Грэм всегда оставлял в ней огонь, даже когда уходил из дома, и благодаря этому постоянно поддерживал комфортную температуру. В тусклом свечении можно было разглядеть спартанскую обстановку.

Из мебели здесь стояли лишь грубо сработанная кровать Грэма, такой же грубый стол и несколько стульев. Он отнес свою гостью к постели и осторожно опустил на нее. Она попыталась встать, но он удержал ее взглядом и отошел в другой конец комнаты.

Прежде всего он собирался осмотреть ее и обработать рану на ноге, а потом уж все остальное.

Грэм набрал воды в кастрюлю и поставил на огонь. Затем взял чистое полотенце, смочив его под краном простого умывальника. Теперь обратно к кровати. Он присел рядом. Она скрестила руки на груди, нахмурилась и сжала губы. Не обращая внимания на эту гримасу, Грэм поднес руку с полотенцем к ее лицу, но она тут же его выхватила.

– Я прекрасно могу сделать это сама, – пробурчала Кира.

Она тщательно отерла лицо и вернула полотенце ему.

Он встал, насыпал в оловянную кружку специй, налил сока, добавил закипевшей воды и щедро плеснул туда самогона собственного изготовления.

Затем Горец вернулся к ней и протянул питье. Она подозрительно оглядела кружку – и, разумеется, не взяла.

– Не думаю, что это хорошая идея, – пробормотала она.

Грэм демонстративно сделал глоток и снова протянул кружку ей. Она с сомнением принялась:

– Ну ладно. Надеюсь, ты не хочешь меня отравить, – и с опаской глотнула. Затем глотнула еще раз.

Грэм удовлетворенно кивнул и отошел к кухонной зоне. Порывшись в шкафчиках, он нашел все, что могло ему понадобиться, и выложил на поднос.

Теперь нужно было переодеться. Его одежда была грязной, а кое-где испачкана кровью, ее кровью. Не хватало еще, чтобы у нее случилось заражение!

Он бросил быстрый взгляд на кровать. Девушка была занята напитком и не смотрела в его сторону, так что он быстро вылез из штанов и натянул чистые джинсы. Потом, так же быстро, стянул футболку, намылил лицо, шею, грудь и руки, смачивая мыло кипяченой водой, затем смыл пену в железное ведро.

Когда Грэм снова повернулся к кровати, оловянная кружка стояла на полу, а пациентка смотрела на него во все глаза. Оранжевый отсвет пламени играл у нее в волосах, делая их то золотыми, то красными.

Она была необыкновенно хороша, и по его телу как будто пробежал электрический разряд. Черт, как же она красива!

Неосознанно он тоже уставился на нее. На ней все еще была его объемная красная куртка, но она доходила лишь до середины бедра, оставляя голыми ноги. Она безуспешно попыталась потянуть куртку вниз. Грэм знал, что под курткой у нее одни лишь трусики, и от этого ему сделалось совсем нехорошо.

Грэм заставил себя отвернуться и сделал глубокий вдох. Оглянувшись, он увидел, что девушка замерла и напряглась, как будто приготовилась к нападению. Он осторожно и медленно подошел к кровати, сел, стараясь, чтобы между их коленями оставалось несколько дюймов.

Он установил между ними поднос с импровизированными средствами первой помощи и заметил, что она смотрит на него с неподдельным ужасом.

Он вопросительно поднял бровь.

– Что? Неужели ты сейчас собираешься спросить у меня разрешения? – пискнула она.

Он подтолкнул поднос к ней и стал ждать, пока она изучит все, что на нем лежит.

Лоскут белой ткани, который он собирался использовать вместо бинта. Маленькая бутылочка водки, из тех, что продают в аэропортах, – дезинфицирующее средство. Бальзам-желе собственного изготовления – Грэм лично придумал его, чтобы лечить ожоги. Упаковка антибиотиков с крупной надписью «Пенициллин». И наконец, изогнутая игла с продетой в нее леской.

Ну да, игла выглядит устрашающе, признал Грэм. Особенно в этом тусклом освещении. Но все остальное – совершенно невинно.

Однако его пациентка, очевидно, так не думала.

– Ни за что, – отрезала она. – К черту.

Оттолкнув поднос, она глотнула сидра и уже собиралась поставить кружку на пол, но Грэм положил свою руку поверх ее, сжал пальцы так, чтобы она не могла отпустить ручку, и подтолкнул кружку к ее лицу. Она послушно допила снадобье, и он одобрителем кивнул.

Секунду или две у нее был очень оскорбленный вид.

Однако ее глаза уже понемногу стекленели, а взгляд рассредоточился. Грэм взял кружку из ее ослабшей руки, поставил ее на поднос и открыл бутылочку с водкой. Налив немного на ткань, он потянулся к ране на ее ноге, но она хлопнула его по руке. Грэм раздраженно

нахмурился. Кира захихикала и вдруг схватила его ладонь и переплела его пальцы со своими. Грэм от неожиданности замер. Он просто сидел и смотрел на то, как прекрасна ее рука в его руке. Маленькая и нежная.

– Эй... Горец. Ты не совсем мой тип мужчины, – сказала она. – Но если бы мне нравились такие вот сердитые, нахмуренные парни, типа задумчивые герои. Я бы выбрала тебя. – Она помолчала и добавила: – Я вроде как не хотела произносить это вслух. Я что... пьяная?

Она заелозила по кровати и чуть не свалилась на пол. Грэм успел ее подхватить. Он уложил ее голову на подушку, убрал с лица волосы и стал ждать, когда закроются ее уже слипающиеся глаза.

Глава 7

Кира медленно выплыла из сна. Они с отцом обычно вставали, как только забрезжит рассвет, и вместе наблюдали за тем, как встает солнце. Потом отец читал газеты, а Кира готовила завтрак для мамы, которая просыпалась минимум через час после них.

Она обожала эти ранние утренние часы. Три года назад Кира окончила учебу, поступила на работу в службу социальной поддержки и переехала в отдельную квартиру. Но привычка вставать до рассвета так и осталась.

Сейчас она чувствовала себя слабой и разбитой, этому могло быть только два объяснения: либо у нее похмелье, либо она серьезно заболела.

«И что же из двух?» – вяло подумала Кира. Почему-то ей было трудно вспомнить, чем она занималась накануне.

Она открыла глаза. Хижина. Память вернулась к ней мгновенно, а заодно захлестнула и волна паники. Кэллоуэй и его сидр. Кэллоуэй держит ее за руку и нежно опускает ее голову на подушку.

Да, а еще она говорит Кэллоуэю, что он не ее тип. Она вспомнила все это и покраснела. Ее отвлекла его рука. Такая теплая и твердая. У Дрю руки были мягкие и нежные. Все правильно, он ведь только и делает, что сидит в офисе.

Ну и попала она в переplet. Уединенный домик. Невероятно привлекательный высокий темноволосый незнакомец. Потрескивающий в печке огонь.

Так. Стоп. Нужно собраться с мыслями и оценить обстановку.

Она лежит на боку. Вокруг нее подоткнуто одеяло, но рядом на кровати еще очень много свободного места. Кира нервно сглотнула: здесь вполне мог поместиться большой мускулистый мужчина.

Он что, спал тут, с ней? Выходит, она переспала с Горцем.

Кира неприлично хихикнула и зажала себе рот. И где он, этот мужик?

– Кэллоуэй? – позвала Кира.

Никто ей не ответил, в хижине царила полная тишина. Ну и прекрасно, подумала Кира, ощущая тупую боль в виске.

Кира села и с удовольствием отметила, что голова больше не кружится. Да и боль вчера была гораздо сильнее. Она попробовала встать, и это ей удалось. Но ноги дрожали, и она ощущала слабость во всем теле. Подавив тяжелый вздох, Кира поискала глазами что-нибудь, что могло бы сойти за костыль. У печки стояла кочерга. Сойдет, решила она и заковыляла к ней.

Она еще раз окинула комнату внимательным взглядом. Здесь были только самые необходимые и простые вещи. В кухонной зоне угловой навесной шкафчик, термоящик со льдом и пластиковый контейнер, набитый чугунными кастрюлями и горшками.

Кира допрыгала до термоящика и открыла его. Там лежали, естественно, кусок льда, несколько плоских упаковок – кажется, стейки, и...

– Пиво! – изумленно воскликнула она.

Она-то думала, Кэллоуэй из тех, кто предпочитает самогон, а не легкое пиво. Кира вернула крышку ящика на место и занялась шкафчиком. Здесь ее снова ждал сюрприз – растворимый горячий шоколад и коробки с макаронами с сыром. Там же стояли банки с консервированным супом и пачка овсяного печенья.

Не такой уж он и первобытный человек, как выясняется.

Она осмотрела хижину еще раз, уже другими глазами, и теперь заметила и кое-какие современные предметы.

Разумеется, никакого телевизора или микроволновки, но на стене висели мишень для игры в дартс и календарь. На одном подоконнике расположились электронные часы-будильник

и кружка для кофе из нержавеющей стали, а на другом красовался подписанный бейсбольный мяч на подставке.

Все это было очень похоже на обычную мужскую берлогу, только без обязательной электроники. Кира сделала еще несколько неуклюжих шагов и наткнулась на пыльную коробку, та опрокинулась, а ее содержимое вывалилось на пол.

Она присела и потянулась, чтобы все собрать, но вдруг замерла.

Прямо перед ней лежал альбом для вырезок. В глаза сразу же бросился угрожающий заголовок газетной статьи, наклеенной на страницу.

«НАСЛЕДНИЦА И ЕЕ СЫН БЕЗЖАЛОСТНО УБИТЫ. КРОВАВАЯ ПЕРЕСТРЕЛКА».

Под заголовком помещалась черно-белая фотография с места преступления. Кира взяла альбом и дрожащими пальцами перелистнула несколько страниц назад.

«НЕЗАКОННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ДОМ ОБЕРНУЛОСЬ ПЕРЕСТРЕЛКОЙ».

И снова фото – аккуратный дом на просторной лужайке.

Кира перелистнула вперед.

«ДОЛГИ И РАЗВОД. ПОЛИЦИЯ ЗАДЕРЖАЛА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ ХЕНДЕРСОНОВ».

Зернистый, плохого качества снимок изображал мужчину с короткой стрижкой, прикрывающего лицо лацканом пиджака.

Она нахмурилась, припоминая, – может, она слышала или читала об этом преступлении, – и пробежала статью глазами. Подозреваемого называли «человеком, близко знавшим жертв», а слова «неожиданный поворот событий» были повторены трижды. Внезапно ее осенило.

Дерби-Рич. По спине пробежала холодная дрожь. Это было не просто дело, о котором она что-то слышала. В свое время это двойное убийство всколыхнуло тот круг, где вращались ее родители и она сама – преуспевающие доктора, адвокаты и судьи.

Кира помнила даже день, когда оно было совершено, но, к собственному смущению, не потому, что ее так поразила трагедия. Просто в этот день она познакомилась с Дрю. Пока соседи, стоя на крыльце, сплетничали и перешептывались, Дрю проходил по улице; он искал дом, который должен был посмотреть, но никто почему-то не предложил ему помочь, хотя он явно потерялся. Кира оказалась единственной, кто сумел ему объяснить, почему в данный момент людей не интересуют ни недвижимость, ни потенциальные новые соседи. И его романтическое ухаживание за ней началось с той минуты, когда он по ошибке постучал в дверь дома ее родителей.

Но зачем Кэллоуэй держит дома этот альбом с вырезками? Какое отношение человек вроде него может иметь к смерти кого-то из совершенно другого социального слоя?

Все еще держа альбом в руках, Кира на ватных ногах подошла к окну.

На заметном снегом дворе стоял Кэллоуэй в расстегнутой куртке. Налетевший порыв ветра взъерошил густые волосы. Но Кэллоуэй, кажется, этого не заметил. Напротив Кэллоуэя стоял мужчина – худой, высокий и в полном снаряжении: шлем, куртка с отороченным мехом капюшоном, толстые штаны Gog-Tex и сапоги до колена. Его рука лежала на руле снегохода. То, как они смотрели друг на друга, почему-то заставило ее поежиться. Но что ее так встревожило? Пока Кира пыталась разобраться, ветер внезапно дунул в ее сторону и до нее донеслись слова.

– Мои планы изменились.

Кира изумленно выдохнула, не осознавая, что до этого, оказывается, сдерживала дыхание, и невольно отступила назад.

Это сказал он. Кэллоуэй.

Этот низкий, чуть хрипловатый голос мог принадлежать ему и только ему.

Она прижалась лбом к стеклу и снова ахнула, теперь уже от страха. На поясе у человека, с которым разговаривал Кэллоуэй, висело оружие.

Кира сделала шаг назад. Мысли в голове крутились как бешеные. Нужно убираться отсюда. Как можно скорее. Подальше от Кэллоуэя и его вооруженного друга.

Мой телефон, неожиданно вспомнила она и бросила взгляд в окно.

Телефон остался в кармане куртки, которая была сейчас на Кэллоуэе.

Глава 8

В лесу всегда было тихо, а Грэм не терял бдительности, и поэтому, как правило, он замечал, что к хижине кто-то приближается задолго до появления гостей. Но этот день стал исключением.

Правда, у Грэма было оправдание: целую ночь, не смыкая глаз, он провел со своей пациенткой. Он лежал рядом, прислушиваясь к ее дыханию. Он сотню раз прокрутил в голове каждый свой шаг. Правильно ли он наложил шов? Правильным ли было его решение накачать ее спиртным, чтобы она не чувствовала боли?

Что, если леска слишком груба для этой цели? Его стежки – достаточно ли они ровные? Вдруг ей станет хуже от алкоголя – при ее сотрясении?

Грэм так напряженно думал об этом, настолько ушел в свои размышления, что услышал шум приближающегося снегохода, когда его уже было видно. Он едва успел закрыть за собой дверь, как человек, тот, что стоял сейчас перед ним, уже припарковал снегоход у крыльца.

Грэм постарался изобразить на лице улыбку. Он доверял Дэйву Старку, но нужно было вести себя осторожнее. У Грэма возникло предчувствие, что присутствие девушки может Дэйву не понравиться. И даже как-то повлиять на его преданность. Одно дело, когда о тайном убежище Грэма знают лишь они двое, и совсем другое, если появляется третий.

Грэм засунул руки в карманы джинсов и замер, ожидая, пока Дэйв справится со шлемом. Он старался смотреть прямо перед собой и не оглядываться на хижину.

Дэйв снял шлем, и Грэм удивленно сдвинул брови. Один глаз Старка украшал темно-лиловый синяк, а от левой брови до угла губ протянулась длинная ссадина. Однако вид у него был совершенно невозмутимый.

Грэм присмотрелся: Дэйв выглядел так, будто его хорошенько потрепали, что было очень необычно. Его куртка была грязной и порванной в нескольких местах. Холодный луч солнца вылез из-за туч, и на поясе у него что-то блеснуло. Пистолет.

Раньше он приезжал в хижину без оружия. Пистолета Дэйв не скрывал, и Грэму это сильно не понравилось.

– Какого черта? Что произошло?

– Я хотел задать тот же вопрос, – парировал Старк.

– С какой стати? Со мной все в порядке.

Дэйв пожал плечами:

– Обычный производственный риск. Не хочешь мне объяснить, что ты имел в виду под «изменившимися планами»?

– Я имел в виду, что до города я доберусь сам.

В глазах Дэйва мелькнуло изумление. И даже какой-то намек на испуг.

– Но зачем тебе делать это самому?

– Надо тут кое-что закончить.

– Мы ждали этого четыре года. Ты потратил все свои деньги, до последнего цента, чтобы найти этого человека. Что еще тебе надо закончить... – Он осекся на полуслове и подозрительно сощурился. – Так. Давай выкладывай, в чем загвоздка.

Грэм успешно выдержал этот недоверчивый взгляд.

– Я не могу уйти просто так, Дэйв, и все здесь бросить. Что, если с Майклом Фергюсоном ничего не выйдет? Мне нужно заранее позаботиться о том, чтобы это место оставалось для всех тайной. Нельзя, чтобы его раскрыли.

Дэйв вздохнул:

– Да его уже практически раскрыли.

– Что это значит?

– На шоссе произошел несчастный случай. На том, что ведет к курорту. Я случайно услышал по радио, когда уже выезжал. В общем, машина свалилась со скалы. Вчера. И полностью сгорела. Не смогли разобрать даже ее номер.

Грэм почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

– А какое это имеет отношение ко мне? Где я, и где эта авария. Да и к тебе тоже, если уж на то пошло.

Дэйв бросил взгляд на хижину.

– Не хочешь немного подумать?

– Я живу здесь уже четыре года, и полиция, слава богу, обходила меня своим вниманием.

– Значит, ты не доверишь даже мне...

Грэм вздохнул. Он доверял Дэйву практически так же, как и всем остальным. Что означало – не слишком.

Но он ни в коем случае не собирался признавать это вслух.

– Тогда объясни мне, – сказал Грэм. – Скажи, каким образом авария может повлиять на мои дела.

– То, что я перехватил из разговора копов по рации... короче, они что-то подозревают. Считают, что машина сгорела как-то уж слишком идеально.

– И?...

– И... единственный, кого я знаю еще лучше, чем копов, это ты. Ты так и рвался поскорее добраться до Фергюсона. Я целый день был как на иголках; ждал, что ты объявишься на курорте и мне придется как-то придержать твоих лошадей. Так что я полагаю, вчера ты все-таки двинулся в путь. И что-то тебя остановило. Может быть, то, что раньше было автомобилем, а теперь превратилось в кучу горелого металла.

– Шоссе в сорока милях отсюда. Ты считаешь, я успел бы туда добраться и вернуться обратно?

Дэйв покачал головой:

– Ты вряд ли пошел обычным путем. Маршрут ведь можно сократить до десяти миль, только придется очень постараться – там почти не пролезть. Но опять же, мы ведь говорим о тебе, да? А ты никогда не искал легких путей.

Грэм на наживку не клюнул.

– Шоссе – это последнее место, где мне хочется оказаться. Я по-прежнему не вижу связи. Повторю: где я и где авария?

– Это не маленький инцидент на дороге. Они будут копать. И им будет нетрудно дотянуться до этого места. Так что лучше поедem со мной, прямо сейчас. Если только у тебя нет веских причин остаться...

Дэйв замолчал. Волоски на шее у Грэма встали дыбом.

– Садись на свой снегоход, Дэйв, – твердо сказал он. Разве что не рыкнул. – Я приеду к тебе, когда буду готов.

– Да ладно, Грэм, давай...

– Дэйв. Не сейчас.

– Ну хорошо. Дело твое.

Старк надел шлем, сел за руль снегохода и поднял защитное стекло. Грэм одарил его ледяным взглядом.

– Еще кое-что, – сказал Дэйв. – Она вроде как соседка.

– Она?

– Водитель автомобиля.

– Откуда ты вообще можешь знать, что это она? – фыркнул Грэм. – Ты же сам сказал, машина сгорела дотла.

– Сгорела, – согласился Дэйв. – Но я нашел вот это. Рядом с цепочкой следов мужских сапог.

Дэйв расстегнул сумку, притороченную к снегоходу, вытащил оттуда черную женскую сумочку и бросил ее Грэму. Грэм поймал ее одной рукой. Ему не нужно было даже заглядывать внутрь; он и так знал – это ее сумка.

– Они расширят круг поисков и, по моим расчетам, доберутся сюда максимум через два дня, – добавил Дэйв. – Но это ведь не важно, да? Потому что к этому времени ты будешь уже на пути к дому.

– Все правильно, – согласился Грэм. Его голос показался фальшивым даже ему самому.

Снегоход Дэйва скрылся из вида. Грэм с досадой сжал руку в кулак, смяв сумочку, потом очень медленно он разжал его. Еще медленнее расстегнул кнопку и молнию. Сразу же достал бумажник и нашел права. Да, все так и есть. Черным по белому.

Кира Ландон Найлз. Проживает в Дерби-Рич. В городе, где Грэм обнаружил мертвое тело Холли. Каковы шансы, что это просто совпадение? Да почти нулевые.

Он сделал три решительных шага по направлению к хижине и замер. Дверь была приоткрыта. Он сделал еще шаг, уже осторожнее. Он никак не мог оставить дверь открытой.

Обернулся он как раз вовремя – чертова девчонка, в его сапогах и слишком большой для нее футболке с длинными рукавами, уже замахнулась на него металлическим прутком. Она держала его, как бейсбольную битку. Ноги у нее отчаянно тряслись, но лицо было решительным, а глаза горели от ярости. Она замахнулась, целясь кочергой – вот что это было – прямо ему в грудь.

Глава 9

Кира собрала все силы и нанесла удар, но проклятый здоровяк оказался слишком ловким – он отклонился в сторону, и кочерга ткнула воздух.

Девушка едва не упала, человек-гора протянул к ней свои громадные ручки, как будто хотел ее поймать. Кира снова занесла кочергу над головой. И Кэллоуэй отступил на полшага назад.

– Дай мне куртку, – скомандовала она.

Он молча нахмурился, и Кира закатила глаза.

– Можешь уже прекратить эту дурацкую игру в молчанку и не сверлить меня взглядом, – сказала она. Ее голос слегка дрожал. – Я слышала, как ты разговаривал со своим гостем. Кто он?

Кэллоуэй еще немного побуравил ее глазами, но все же решил ответить:

– Брось свое оружие, и я брошу играть в молчанку и всякие там взгляды. Что ты слышала?

У Кэллоуэя был глубокий голос «с песком». Хороший голос.

– Я услышала достаточно, чтобы понять – ты врун. Отдай мне куртку и скажи, кто тот, второй мужчина.

Он пожал плечами и стряхнул с себя куртку.

– Какая тебе разница? И вообще забавно. Ты полагаешь, что вру здесь я?

– На что это ты намекаешь? – Сама того не желая, Кира почему-то принялась защищаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.